

Эволюция представлений о пацифизме в глобальной пятидесятнической традиции

Клюева В. П.

В статье представлен спектр мнений в глобальном пятидесятничестве на тему пацифизма и ненасилия. В большинстве европейских стран и Соединенных Штатах Америки тема пацифизма становилась актуальной во время мировых войн. Со временем пацифизм как доминирующее убеждение сменился на возможность самостоятельного выбора верующих в соответствии с их убеждениями совести. В пятидесятническом движении сложилось несколько стратегий действий по отношению к участию в военных действиях: от категорического отказа до тотального принятия необходимости армейской службы. На подобную эволюцию оказали влияние изменения взглядов религиозных лидеров, а также государственная позиция на заявления со стороны отдельных церквей. В Советском Союзе пятидесятники уже в 1920-е годы придерживались лоялистских взглядов на военный вопрос. Советское государство вынудило пятидесятников заявить о необходимости выполнения гражданских обязательств, в том числе с оружием в руках. Советские пятидесятники выработали гибкую позицию в отношении пацифизма, официально провозгласив принцип личной ответственности за свой выбор и необходимость соблюдения государственных законов. В нелегальных общинах часто встречались случаи отказа принятия присяги с оружием в руках. В позднесоветский период для большинства верующих служба в армии являлась способом проверки "стойкости веры" и одновременно демонстрацией законопослушности и включенности в жизнь советского общества.

Ключевые слова: религиозный пацифизм, антимилитаризм, пятидесятничество, Ассамблеи Божьи, советские пятидесятники.

Отношения и деятельность. Исследование выполнено по госзаданию № 121041600045-8.

Клюева Вера Павловна — к.и.н., ведущий научный сотрудник, сектор этнологии и социальной антропологии, Институт проблем освоения Севера — структурное подразделение ФГБУН "ФИЦ Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук", Тюмень, ORCID: 0000-0001-5594-3952.

Область научных интересов: социальная история XX в., антропология религии, советская повседневность, христианские (протестантские, православные) общины бывшего СССР и современной Российской Федерации, профессиональные (научные) сообщества в советское и настоящее время.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): vormpk@gmail.com

Рукопись получена 01.12.2023

Рецензия получена 15.12.2023

Принята к публикации 18.12.2023

Для цитирования: Клюева В. П. Эволюция представлений о пацифизме в глобальной пятидесятнической традиции. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(4):28-41. doi:10.15829/2686-973X-2023-147. EDN NFXBWN

The evolution of ideas about pacifism in the global Pentecostal tradition

Vera P. Kliueva

The article presents opinions in global Pentecostalism about pacifism and nonviolence. In most European countries and the United States, the topic of pacifism became relevant during the World Wars. Over time, pacifism as a dominant was replaced by the possibility of independent choice of believers in accordance with their convictions of conscience. The Global Pentecostal movement has developed different strategies of action in relation to participation in military operations: from categorical refusal to total acceptance of the need for military service. Those strategies were influenced by changes in the views of religious leaders, and the power position on statements from individual churches. In the Soviet Union, Pentecostals already in the 1920s held loyalist views on the military issue. The Soviet state forced Pentecostals to declare the need to fulfill civic obligations, including with arms in hand. Soviet Pentecostals officially proclaimed the principle of personal responsibility for one's choices and the need to comply with state laws. In the late Soviet period, for most believers, military service was a way to test the "perseverance of faith" and at the same time demonstrate law-abidingness and inclusion in the life of Soviet society.

Keywords: religious pacifism, anti-militarism, Pentecostal movement, soviet Pentecostals, Assemblies of God.

Relationship and Activities. The study was carried out according to state task No. 121041600045-8.

Vera P. Kliueva — Candidate of Historical Sciences, Leading researcher, the sector of ethnology and social anthropology, Institute of the problems of Northern development, Tyumen Scientific Centre Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Tyumen, ORCID: 0000-0001-5594-3952.

Research interests: social history of the 20th century, anthropology of religion, Soviet everyday life, Christian (Protestant, Orthodox) communities of the former USSR and the modern Russian Federation, professional (scientific) communities in the Soviet and present times.

Corresponding author: vormpk@gmail.com

Received: 01.12.2023

Revision Received: 15.12.2023

Accepted: 18.12.2023

For citation: Vera P. Kliueva. The evolution of ideas about pacifism in the global Pentecostal tradition. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(4):28-41. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-147. EDN NFXBWN

"Я заявил старшине, что я человек верующий в Бога,
и обмундирование принимать не буду,
и оружие брать не буду. ...
В декабре 1944 года собрали весь полк
и показательным судом осудили меня по ст. 139 (отказ от оружия)
к 10 годам исправительно-трудовых лагерей" [Гула 2005:43-44].

Рассказ Александра Гулы, вынесенный в эпиграф, достаточно характерен. Он показывает стратегию действий пятидесятников: во время военного призыва — заявить о своих убеждениях и быть готовым понести наказание. Но следует уточнить, что эта была стратегия личного выбора, которая получила распространение не только внутри пятидесятничества, но и внутри советского протестантского (евангельского) сообщества в целом.

Хотя диапазон представлений о пацифизме, антимилитаризме и ненасилии у евангеликов достаточно широкий, он изменялся под воздействием требований государства и в связи с эволюцией взглядов самих религиозных лидеров. Представления российских/советских верующих во многом совпадали со взглядами протестантов из других стран, ведь длительное время они были частью единого глобального евангельского сообщества (баптистского и пятидесятнического).

Во многих европейских странах и США необходимость декларации своих взглядов стала насущной только во время мировых войн XX в., а в США также во время Вьетнамской войны (1960-е гг.) (см. подробнее [Dombrowski 1991; *Proclaim peace* 1997]), а для Советского Союза она возникала и в мирное время во время призыва на военную службу молодых людей. Разумеется, случаи отказа от военной службы известны не только у евангеликов. Так, наиболее последовательными отказниками были меннониты, адвентисты седьмого дня и свидетели Иеговы. В Советском Союзе к ним добавились еще истинно-православные христиане, члены Совета церквей евангельских христиан-баптистов и пятидесятники (христиане веры евангельской) из Киевского епископата.

Оценка религиозного пацифизма в советское время варьировалась от радикальных взглядов 1930-х гг. воспринимавших пацифизм как "буржуазную реакцию на пролетарскую революцию" [Путинцев 1935] до попыток показать изменения представлений о пацифизме как уже отжившем или малораспространенном явлении [Калинычева 1972; Клибанов 1969:188-208]. Даже в постсоветские годы транслировались подобные оценки, правда исследователями, сформировавшимися в советский период. Так, Л. Митрохин, в опубликованной в 1997 г. монографии "Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)" писал об отказах верующих брать в руки оружие как "уловке", основанной на "традиции баптизма, а пацифизм якобы его неотъемлемый элемент". Призывы руководства евангельских и баптистских союзов он называл дискредитацией "свершившихся в стране социально-политический преобразований" [Митрохин 1997:366-367]. Свою лепту в создании своеобразного негативного взгляда на пацифизм, распространенного среди советских граждан, внесла публичная риторика евангельско-баптистских лидеров. Вальтер Саватски (более распространена транслитерация фамилии как Заватски — В.К.) считает, что официальный журнал Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов "Братский вестник" прямо фальсифицировал послереволюционную религиозную историю.

"Путем избирательного цитирования речей своих лидеров в первые годы советской власти, они пытались показать, что защита отечества с оружием в руках была наиболее давней и лучшей евангельской традицией и что они были лояльны к советской власти." [Саватски 1997:267].

Более того, в официальной истории евангельских христиан-баптистов в СССР, изданной в 1989 г., говорилось, что "баптисты и евангельские христиане в большинстве своем безотказно, за редким исключением, шли

в ряды армии и участвовали на фронтах войны" [*История евангельских христиан-баптистов* 1989:176].

В настоящее время тема пацифизма российских евангельских верующих остается на периферии научного интереса, хотя изучение антимилитаристских убеждений верующих в глобальной перспективе давно выступает общенаучным трендом.

В свою очередь, я считаю необходимым сфокусироваться на более узкой теме — антимилитаристских убеждениях пятидесятников. Мне представляется важным посмотреть, каким образом происходила эволюция пятидесятнического пацифизма в целом, какие положения были восприняты советскими пятидесятниками, и как советским верующим (не)удавалось отстаивать свои взгляды в условиях тотальной несвободы.

Американские и европейские пятидесятники: от церковной принадлежности к отказам по соображениям совести

Пятидесятничество было одним из движений пробуждения (revival movements) в евангельском протестантизме, возникших в разных частях мира в первые годы XX в. Наиболее известно из них — "пробуждение на Азуза-стрит", произошедшее в Лос-Анджелесе в 1906 г. Долгое время именно события на Азуза-стрит были в центре внимания исследователей пятидесятнического движения [Robek 2006]. Однако были и другие, независимые очаги "пробуждения" (в 1905 г. в Ваккерстрооме (ЮАР) [Anderson, Pillay 1997:229-230] и Пуне (Индия), в 1907 г. в Пхеньяне (Корея) и Осло (Норвегия), в 1909 г. в Вальпараисо (Чили) [Anderson 2005:181-183; Kay 2009:58-73]). Их всех объединяло эмоциональное покаяние, громкий плач и одновременная молитва. Существовало убеждение, что подобные пробуждения свидетельствуют о приближении конца света. О чем нужно было свидетельствовать силой Духа¹. Эсхатологические ожидания усиливали необходимость широкой миссионерской работы. В раннем пятидесятническом движении принятие резолюции о пацифизме началось не с заявления о зле войны, а с неотложной миссии братства по достижению мира Евангелием перед неминуемым вторым пришествием Христа. С самого начала пятидесятническое движение было движением, избегающим любых действий, которые могли бы помешать его великой эсхатологической цели — охватить все народы Евангелием Пятидесятницы [Nel 2018:12].

Премиллениаристские взгляды ранних пятидесятников, в т.ч. о том, что "мир — это зло и война — это проявление последних дней", получили подтверждение в августе 1914 г. в момент объявления Первой мировой войны. Еще в 1912 г. в "Letter Rain Evangel"² писали:

"Мы находимся накануне одного из величайших потрясений в Европе, которые когда-либо видел мир; самые кровопролитные сражения с самой ужасаю-

¹ Anderson A. (2010) 'Peace, Pacifism and Reconciliation in Pentecostal Theology', paper for the International Conference on Peace and Reconciliation, Seoul, Korea, 31 October– 4 November 2010. https://www.academia.edu/6068820/Peace_Pacifism_and_Reconciliation_in_Pentecostal_Theology

² "Letter Rain Evangel" — ежемесячное издание чикагской пятидесятнической церкви "Stone Church", входившей в Ассамблеи Божьи с 1914 г.

шей бойней как на суше, так и на море состоятся очень скоро, в которых будут задействованы почти все великие державы этого континента, когда пророчество исполнится в точности." [Anderson 2010:6].

В первые месяцы войны здесь же появилась статья, в которой начало войны называлось концом времен и Армагеддоном. И европейская война оценивалась прежде всего как разрушительная по своим последствиям для евангелизации, оплакивались "жестокие, убийственные войны между так называемыми христианскими странами", которые "не могут не нанести вред миссионерским усилиям в чужих странах, и нет никаких сомнений в том, что мы находимся в днях скорби" [Anderson 2010:6]. Подобные взгляды сохранились и в межвоенный период. Например, часть канадских пятидесятников считали, что Второе пришествие неизбежно и поэтому "войны и слухи о войнах" — всего лишь подтверждение пророчеств, "предсказывающих, что Он может вернуться в любой день, и истинно верующие должны быть заняты проповедью Евангелия, а не впутываться в мирские дела" [Ambrose 2013:220–221].

Лидеры раннего пятидесятничества использовали риторику, подтверждающую пацифистские взгляды большинства верующих. Особенно явно это проявилось во время Первой мировой войны. Когда правительства США и ряда европейских стран пытались призывать верующих в ряды вооруженных сил, им отвечали отказами. В основном, пацифистская позиция у пятидесятников была сформулирована именно в эти годы.

Более того, потребность в выработке общих представлений о пацифизме подвигла к объединению разрозненные пятидесятнические церкви. Это хорошо видно на примере американского пятидесятничества. Еще в 1914 г. в Хот-Спрингсе (США) собралась всеамериканская пятидесятническая конференция, где было принято решение объединиться для координации миссионерской деятельности и принятия фундаментальных доктрин основ вероучения. Так началось движение Ассамблей Божьих (Assemblies of God), быстро распространившееся по миру. В 1917 г. когда США вступили в войну, церкви стали делать заявления, позволяющие их членам выступать с антимилитаристских позиций. Одновременно с этим, правительство США потребовало, чтобы все отказники от военной службы по религиозным убеждениям были членами официально признанной конгрегации, которая уже заявляла о своих пацифистских позициях. В противном случае, их убеждения не будут учитываться. Поэтому Ассамблеи Божьи разослали письма независимым пятидесятническим церквям, предупреждавшие о последствиях отказа от официального вступления в организацию: их члены не будут иметь права на освобождение от призыва [Beaman, Pipkin 2013:30].

В 1917 г. в журнале "Weekly Evangel"³ была опубликована статья "Пятидесятническое движение и закон о воинской повинности", где рассказывалось о ситуации, в которой оказались пятидесятники воюющих стран,

³ "Weekly Evangel" (сейчас называется The Pentecostal Evangel) — официальный еженедельный журнал Генерального совета Ассамблей Божьих, издается с 1913 г.

прежде всего Великобритании и Германии (*The Pentecostal Movement...* 1917:6). Автор статьи сообщал, что часть германских отказников была расстреляна из-за своих убеждений, а некоторым пришлось служить принудительно. Части британских пятидесятников была предоставлена возможность служить в небоевых частях. В статье утверждалось, что все пятидесятники выступали против убийств на войне, но в Европе были вынуждены пойти на компромиссы. По мнению Бимана, американские пятидесятники и, прежде всего представители Ассамблей Божьих, сформулировали свои заявления в отношении войны и участия верующих в военных действиях, опираясь на европейский опыт [*Beaman, Pipkin* 2013:240].

В апреле 1917 г., в связи со вступлением США в Первую мировую войну, Генеральный Совет Ассамблей Божьих принял резолюцию, которая оставалась их официальной позицией в отношении войны до 1967 г. Начинаясь она словами:

"Признавая человеческое правительство как божественное установление и, подтверждая нашу непоколебимую лояльность правительству Соединенных Штатов, мы, тем не менее, вынуждены определять нашу позицию в отношении лишения человеческой жизни..."

и заканчивалась:

"Поэтому мы, как сообщество христиан, намереваясь выполнять все обязательства лояльного гражданства, тем не менее вынуждены заявить, что мы не можем сознательно участвовать в войне и вооруженном сопротивлении, которые предполагают фактическое уничтожение человеческой жизни, поскольку это противоречит нашему взгляду на ясные учения боговдохновенного Слова Божьего, который является единственной основой нашей веры." [цит. по *Pentecostals and nonviolence...* 2012:20].

До середины 1960-х гг. большинство американских пятидесятников хотя и придерживались явно выраженной пацифистской позиции, но не отказывались идти на компромисс с правительством страны. Официальная позиция у Ассамблей Божьих изменилась только в период войны во Вьетнаме. В 1967 г. руководство конгрегации подготовило заявление, в котором утверждалось, что они выступают прежде всего за свободу совести и личный выбор верующего, а не тотальный пацифизм.

"Как Движение, мы подтверждаем нашу лояльность правительству Соединенных Штатов во время войны или мира. Мы будем продолжать настаивать, как это было исторически, на праве каждого члена организации выбирать для себя, заявлять ли о своей позиции комбатанта [того, кто добровольно служит на позициях, связанных с насилием], некомбатанта [того, кто служит только ненасильственными способами] или отказника по соображениям совести [того, кто отказывается участвовать в любой форме военной службы из-за личных убеждений относительно войны]." [*Beaman, Pipkin* 2013:163].

Как видим, в этот период крупнейшее пятидесятническое объединение заняло лоялистскую позицию по отношению к государственной власти. При этом на рубеже 1920-30-х гг. представители Ассамблей Божьих предлагали прекратить любую поддержку Ивана Воропаева из-за его попыток встроиться в государственно-конфессиональную систему отношений в СССР.

В других странах могли быть свои варианты предоставления права на отказ от военной службы для пятидесятников. Так, в Канаде, право на отказ имели последователи пяти деноминаций: квакеры, меннониты, гуттериты, духоборы и "братья во Христе" (Brethren in Christ). Канадские пятидесятники не получили такого права, хотя они апеллировали к прецедентам Британской империи, где верующие имели освобождение от военной службы по соображениям совести. Отсылка к британскому законодательству была связана с тем, что Канадским экспедиционным корпусом управляли Британские вооруженные силы. Известны случаи жестокого физического и морального насилия над отказниками. Один из таких случаев произошел зимой 1917-1918 гг. Исследователи пятидесятничества считают, что подобная ситуация была связана с организационными проблемами канадских церквей (см. подробнее [Dempster 2013]). В Канаде в период Первой мировой войны не было крупного объединения, которое могло бы выступить с заявлением о своих пацифистских взглядах, подобным заявлению американских Ассамблей Божьих. В Великобритании в Первую мировую войну были свои отказники от военной службы. Но уже в 1940-е годы лидеры крупнейшей британской пятидесятнической церкви Элим (Elim Pentecostal Churches), разошлись во мнении — часть из них соглашалась, что верующие имеют право на выражение своих убеждений, другие считали пацифизм "небиблейским" [Hollenweger 1972:401].

К настоящему времени в американском и европейском пятидесятничестве нет единства по вопросам пацифизма. Наиболее распространенной точкой зрения остается предложение оставить это решение на совести самого верующего.

Пятидесятнический пацифизм в России: трудный выбор

Антимилитаристские традиции в российском евангельском сообществе проявлялись еще в XIX в. С начала XX в. российским евангеликам также как и их европейским и американским братьям по вере нужно было реагировать на начавшуюся мировую войну. Пацифистских взглядов тогда придерживались большинство евангельских верующих. Более того, мы можем отметить межденоминационное влияние авторитетных лидеров. Антимилитаристская позиция пятидесятников-унитариев (известных в Российской империи как единственники или евангельские христиане в духе апостолов (ЕХДА)) была сформулирована под влиянием проповедей лидера союза евангельских христиан И.С. Проханова. Первый руководитель общины ЕХДА в Выборге Александр Иванов в своих проповедях призывавший к отказу от насилия, руководствовался "вероучением Проханова, в котором ясно звучал призыв к христианам о недопущении войн между народами и к широкой проповеди торжества всеобщего мира" и, в том числе, поэтому "Иванов считал проповедь пацифизма свои нрав-

ственным христианским долгом и был в этом вопросе тверд и последователен, несмотря на возникшую очень скоро угрозу репрессий" [*Степанов* 2020:289-290]. Вероятно, это было связано с тем, что А. Иванов вместе с Н. Смородиным участвовали в работе съезда евангельских христиан в 1911 г., и тогда же единственники присоединились к прохановскому союзу.

Будущий основатель украинско-российского (советского) пятидесятничества Иван Воронаев, состоя на военной службе в казачьих войсках, крестился в 1907 г. в баптистской церкви Ташкента⁴. После своего крещения он пытался отказаться служить по религиозным убеждениям, а затем и дезертировал, бежав из-под ареста. В 1919 г. он становится основателем первой русской пятидесятнической церкви в Америке (Нью-Йорк), которая входила в движение Ассамблей Божьих, а сам Воронаев достаточно долго получал финансирование от генерального совета.

Приехав в 1921 г. вместе со своим помощником Василием Колтовичем в Одессу (Украина), Иван Воронаев начинает активную миссионерскую деятельность. Тогда же он начинает создавать организационную структуру, стремясь легализовать пятидесятническое движение в стране.

В этот период в советском евангельском сообществе происходят кардинальные изменения по антимилитаристским вопросам. Баптистам и евангельским христианам на своих съездах (в 1923 г. и 1926 г.) пришлось заявить о недопустимости для верующих любой антисоветской деятельности, и в т.ч. антимилитаристской пропаганды, а также признать соблюдение воинской повинности (об этом см. подробнее [*Никольская* 2009:84-87; *Савинский* 2001:27]). Такие заявления вызвали приток верующих в пятидесятнические общины. Однако, здесь несогласных ожидало разочарование. На 2 съезде Христиан Евангельской Веры было принято решение: "впредь члены других сект будут приниматься в наш Союз только в том случае, если они разделяют наше мнение по всем без исключения вопросам, в том числе и по вопросу о воинской повинности" [*Гальчук* 1928:19].

Свое мнение о военном вопросе пятидесятники тоже сформулировали в 1926-1927 гг. По сравнению с другими евангеликами, пятидесятники к середине 1920-х гг. находились в менее устойчивом положении. Если баптисты и евангельские христиане уже сумели выстроить отношения с государством и создать свои организационные структуры, то первые христиане веры евангельской появились в стране в начале 1920-х гг. (см. об этом подробнее [*Франчук* 2001; *Kliueva, Poplavsky* 2023]). И. Воронаев и его последователи также были заинтересованы в легализации своей деятельности. А для этого необходимо было доказать свою законопослушность, в т.ч. через обязательства выполнять гражданские обязанности.

В "Кратком вероучении христиан евангельской веры", принятом в 1926 г., записано: "мы, евангелисты, веруем и исповедуем, что всякий истинный христианин должен быть верным гражданином своего Государства, покорным властям" (гл. 14 О государственной власти) [*Франчук* 2001:449]. Но подобное высказывание было недостаточно понятным. Поэ-

⁴ Биография Ивана Воронаева подробно рассказана здесь [*Горошко* 1998; *Donev* 2011; *Симкин* 2018].

тому на первом всеукраинском съезде (21–23 сентября 1926 г.) развернулась дискуссия по военному вопросу, в результате которой была принята резолюция, где говорилось: "каждый христианин евангельской веры, призванный в Красную Армию, как в мирное, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны" [Франчук 2001:453]. Резолюция вызвала возмущение у части верующих. В знак несогласия несколько пятидесятнических общин вышли из союза. Несмотря на это, на втором съезде (октябрь 1926 г.) резолюция была подтверждена и, более того, в решении съезда было записано:

"Отказы от несения службы в строевых частях Красной Армии не вытекают ни из постановления Первого Всеукраинского съездов Христиан Евангельской Веры, ни из Вероучения Христиан Евангельской Веры, ни из Евангелия и недостойны нас, получивших при Советской власти полную религиозную свободу. Съезд предупреждает всех братьев нашего Союза, что все те, которые окажутся неправильно толкующим резолюцию и тем самым показывающие свое нелояльное отношение к Советской власти, недостойны звания христианина и будут исключаться из наших рядов" [Франчук 2001:479].

В журнале "Евангелист" (№ 2 за 1928 г.) была опубликована статья "Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям", под авторством Ивана Воронаева. В ней перечисляются библейские и социальные причины лояльности в отношении властей и государства. Государство рассматривается им как основное условие, "обеспечивающее тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте", а устранение военных и государственной власти — как путь к анархии, произволу и насилию. Воронаев связывает успешность выполнения миссионерского назначения церкви со стабильностью государства и призывает последователей "признавать свое государство, Советскую власть и [исполнять] воинскую повинность наравне со всеми гражданами страны" [Воронаев 1928:7–8].

Встречается утверждение, что в частных разговорах И. Воронаев не поддерживал официальную точку зрения [Борноволоков 2021:244–245]. Однако ему пришлось пойти на такой шаг для того, чтобы сохранить и легализовать пятидесятническое движение. Одновременно он должен был избежать разрыва отношений с американскими славянскими церквями и Ассамблеями Божьими, выступавшими с пацифистскими заявлениями, а также предотвратить намечавшийся раскол внутри своего союза. В результате пятидесятники использовали такую же стратегию, как и прочие евангелики. Официальная структура заявляла о лояльности к требованиям власти, а внутри сообщества сформировался принцип "персонального решения согласно представлениям совести".

В послевоенном СССР часть пятидесятнических общин легализовались, войдя в состав Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, другие — остались на нелегальном положении, объединенные в т.н. Киевский епископат. Соответственно и отношение к военной службе и пацифизму у верующих отличалось. Взгляд первых был представлен в журнале "Братский вестник":

"Власть и порядок в стране — это Божье установление. Поэтому, противящийся власти противится Божью установлению (Римл. 13, 2). Затем, служением родине является честное несение христианином военной службы. В данном вопросе двух мнений быть не может. Христианин, любящий свою родину, должен защищать ее с оружием в руках." [Жидков 1945].

Более того, в 1946 г. представители пятидесятников во Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов Д. Пономарчук и И. Панько, разослали по пятидесятническим церквям обращение, в нем призывалось исключать из членов церкви тех, кто отказывался от службы в армии и выполнять другие гражданские обязательства:

"Есть среди бывших христиан веры евангельской отдельные лица, не признающие воинской повинности, как призвано Союзом евангельских христиан-баптистов, а также не признающие паспортов, голосования на выборах и т.п. Таких братьев и сестер мы не можем иметь в наших общинах" (Обращение к бывшим христианам веры евангельской).

В общинах Киевского епископата было много верующих, имевших пацифистские убеждения. Поэтому отношение к военной обязанности становился поводом для дискуссий. Пятидесятники специально обсуждали эту тему на своем первом нелегальном съезде в Харькове в 1956 г. Принятое решение не запрещало верующим выполнять свои воинские обязанности, тем не менее, явно подразумевалось, что служба в рядах Советской Армии не является священным долгом перед Родиной, но является вопросом совести и личных убеждений верующего. Зачастую они отказывались служить в армии, заявляя, что их религиозные взгляды не позволяют нарушать христианские законы [Fletcher 1985:115]. Пацифистские убеждения базировались на трех постулатах: запрет на убийство ("Не убивай" Второзаконие 5:17); запрет на ношение оружия (Взявший меч, от меча и погибнет" Матф. 26:52); запрет на принятие присяги, т.е. принесения клятвы ("Прежде же всего, братья мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: "да, да" и "нет, нет", дабы вам не подпасть осуждению" Иак. 5:12).

"Еще в августе 1956 г. на тайном съезде в г. Харькове, кроме утверждения новых догматов по учению Евангелия, был вынесен вопрос о службе в Советской Армии. После обсуждения решения И. Воронаева, что все верующие обязаны защищать Родину, братья во главе с Афанасием Бидашом, вынесли постановление, что воинская повинность является делом совести каждого молодого христианина. Только чтобы он и там был верным Богу." [Жеребилов 2011:50].

Служба в советской армии имела двойное значение для советских верующих. С одной стороны, это было подтверждением законопослушности и, в дальнейшем, могло использоваться как аргумент при легитимации своей мировоззренческой инаковости, с другой — сами призывники-пятидесятники воспринимали это как своеобразное "испытание веры".

Отношение к службе в армии можно разделить на два периода — категорический отказ от службы в армии (кон. 1940-х — 1950-е гг.) и отказ от принесения присяги (начиная с кон. 1950-х.). До конца 1950-х гг. те, кто отказывался от службы или присяги попадали под уголовное наказание. Но и позднее встречались подобные прецеденты. В своем отчете о поездке к пятидесятникам, добивавшимся эмиграции, по поручению Московской Хельсинкской группы Лидия Воронина упоминает о судах над призывниками. В Находке за период с 1960 г. по 1967 г. за отказ брать в руки оружие и принимать военную присягу были осуждены 11 молодых людей на сроки от 3 до 5 лет лишения свободы. Даже когда юноши соглашались служить в стройбате, их судили военным трибуналом, что являлось нарушением закона, так как военный трибунал имел право судить только лиц, принявших присягу [*Документы Московской Хельсинкской группы* 2006:157]. Уклонение от военного призыва в 1960-70-е гг. могло быть формой высказывания, например, для участников эмиграционного движения. Так, в 1963 г. 13 молодых пятидесятников из Красноярского края (гг. Канск и Черногорск) отказались служить в армии, требуя разрешить им выезд из страны [*Гиндер* 2021:137].

В дальнейшем большинство пятидесятнической молодежи предпочитали не уклоняться от призыва, хотя и не принимали присягу и служили в стройбате.

Заключение

Для ранних пятидесятников пацифистские убеждения основывались на эсхатологических убеждениях. Начало Первой мировой войны только подтвердило их премиллениаристские ожидания. При этом попытки отказаться от участия в военных действиях для сторонников пятидесятнических церквей вызвали противодействие со стороны государств. Правительства европейских стран и США по-разному относились к религиозным пацифистам, зачастую признавая исторические традиции пацифизма, например, у меннонитов или квакеров, но требуя заявлений от крупных пятидесятнических объединений и не принимая личных заявлений верующих. В странах, вступивших в войну в 1914 г., у пятидесятников было не так много возможностей избежать участия в боевых действиях, в лучшем случае военная служба могла быть заменена на нестроевые части, в худшем — верующих антимилитаристов ждало тюремное заключение или расстрел. Значительная часть американских церквей смогла объединиться в движение Ассамблей Божьих и выступить с заявлением о неучастии в военных действиях. При этом религиозные лидеры подчеркивали лоялистское отношение к государственной политике. Такие взгляды способствовали изменению жестких пацифистских убеждений как политики конгрегации, разделяемой всеми участниками Ассамблей Божьих. И уже в период Второй мировой войны, а особенно во Вьетнамскую войну, для американских пятидесятников пацифизм и ненасилие стало всего лишь личным мнением, а не теологическим основанием. В отличие от принципов ранних пятидесятников, советским пятидесятникам пришлось признать необходимость исполнения гра-

жданских обязательств уже в 1920-е годы. При этом они оказались более консервативными и последовательными в своих убеждениях, и для верующих, находящихся в маргинальных отношениях с обществом и государством, заявления о пацифизме и отказе от военного призыва были возможностью продемонстрировать стойкость во взглядах.

Источники

1. Воронаев, И.Е. (1928). Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям. *Евангелист*, 2, 7-8.
2. Гальчук, М.А. (1928). О Втором Всеукраинском Съезде Христиан Евангельской Веры. *Евангелист. Духовно-нравственный журнал*, 2, 17-20.
3. *Документы Московской Хельсинкской группы*. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2006. 592 с.
4. Жидков Я. Христианин и родина [Электронный ресурс], *Братский вестник*. 1945. № 1. URL: https://mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/150/ (дата обращения: 10.07.2023).
5. Обращение к бывшим христианам веры евангельской, 1946 г., *Архив Российского Союза евангельских христиан-баптистов*.
6. The Pentecostal Movement and the Conscription Law, *The Weekly Evangel*, August 4, 1917, P. 6.

Литература

1. Борноволоков 2021 — Борноволоков, О., Гура, В., Коваль, Д., Мокієнко, М., Онуфрійчук, Р., Хром'як, М. (2021). *Історія п'ятидесятництва в Україні. Ювілейне видання до 100-річчя започаткування п'ятидесятницького руху*. Київ: Саміт-книга, 520.
2. Гиндер 2021 — Гиндер, В. (2021). *Пятидесятники Приенисейской Сибири*: спец. изд. [Б. м.]: Издательские решения.
3. Горошко 1998 — Горошко, А. (1998). *Іван Воронаєв (біографічний нарис)*. Київ.
4. Гула 2005 — Гула, А. (2005). *Иди за мной*. Краснодар: Советская Кубань, 2005, 43-44.
5. Жеребилов 2011 — Жеребилов, Ю. (2011). *Тернистый путь к свободе*. Сакраменто: б/и.
6. История евангельских христиан-баптистов в СССР 1989 — *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. (1989). М.: Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов.
7. Калинычева 1972 — Калинычева, З. В. (1972). *Социальная сущность баптизма 1917-1929 гг.* Л.: Наука. Ленингр. отд.-ние.
8. Клибанов 1969 — Клибанов, А. И. (1969). Сектанство и строительство вооруженных сил Советской республики (1918–1921 гг.). *Религиозное сектанство и современность (социологические и исторические очерки)*. М.: Наука, 188-208.
9. Ключева 2015 — Ключева, В. П. (2015). "Не они уступили, а с ними согласились": евангельские христиане-баптисты и пятидесятники в первое послевоенное десятилетие. *Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.* М.: РОСПЭН; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 586-594.
10. Митрохин 1997 — Митрохин, Л. Н. (1997). *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)*. СПб.: РХГИ, 366-367.
11. Никольская 2009 — Никольская, Т. К. (2009) *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах*. СПб: Изд-во Европ. ун-та.
12. Никольская 2010 — Никольская, Т. К. (2010). Августовское соглашение и позиции пятидесятников в 40–50-х гг. XX в. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*, (3), 124-133.
13. Путиццев 1935 — Путиццев, М. Ф. (1935). *Политическая роль и тактика сект*. М.: ГАИЗ.
14. Саватски 1997 — Саватски, У. (1997). Пацифисты-протестанты в Советской России между двумя мировыми войнами. *Долгий путь российского пацифизма*. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 261-283.
15. Савинский 2001 — Савинский, С. Н. (2001). *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967)*. СПб.: Библия для всех.
16. Симкин 2018 — Симкин, Л. (2018). *Бегущий в небо. Книга о подвижнике веры евангельской Иване Воронаеве*. М.: ЭКСМО.
17. Степанов 2020 — Степанов, В. (2020). *Россия в огне пятидесятницы: обзор всемирной истории церкви, истории раннего русского пятидесятничества и церкви евангельских христиан в духе апостольском (до 1929 года)*. СПб.: Библия для всех.
18. Франчук 2001 — Франчук, В. (2001). *Просила Россия дождя у Господа*. Киев: Возрождение. Т. 2.
19. Ambrose 2013 — Ambrose, L. M. (2013). On the Edge of War and Society: Canadian Pentecostal Bible School Students in the 1940s. *Journal of the Canadian Historical Association. Revue de la Société historique du Canada*, 24(1), 215-245. doi:10.7202/1025001ar.
20. Anderson 2005 — Anderson, A. (2005) The Origins of Pentecostalism and its Global Spread in the Early Twentieth Century. *Transformation: An International Journal of Holistic Mission Studies*, 22(3), 181-183.
21. Anderson, Pillay 1997 — Anderson, A., Pillay, G. J. (1997). *The Segregated Spirit: The Pentecostals. Christianity in South Africa: A Political, Social, and Cultural History*. Edited by R. Elphick, R. Davenport. Los Angeles.
22. Beaman, Pipkin 2013 — Beaman, J., Pipkin, B. K. (2013). *Pentecostal and Holiness Statements on War and Peace*. Pickwick Publications. ISBN: 13: 978-1-61097-908-5.
23. Dempster 2013 — Dempster, Murray. (2013). "The Canada—Britain—USA Triad: Canadian Pentecostal Pacifism in WWI and WWII." *Canadian Journal of Pentecostal Charismatic Christianity*, 4, 1-26.
24. Dombrowski 1991 — Dombrowski, D. (1991). *Christian Pacifism*, Philadelphia: Temple University Press.
25. Donev 2011 — Donev, D. K. (2011). *The Life and Ministry of Rev. Ivan Voronaeve*. Spasen Publishers.
26. Fletcher 1985 — Fletcher, W. C. (1985). *Soviet Charismatics. The Pentecostals in the USSR*. N.Y.
27. Hollenweger 1972 — Hollenweger, W. J. (1972). *The Pentecostals; the Charismatic Movement in the Churches*. Minneapolis: Augsburg Pub. House.
28. Kay 2009 — Kay, W. K. (2009). *Pentecostalism*. London.
29. Kliueva, Poplavsky 2023 — Kliueva, V., Poplavsky, R. (2023). *Russian Pentecostals: from the Soviet Union to Post-Soviet Russia. The Pentecostal World*. London: Routledge, 107-121.
30. Nel 2018 — Nel, M. (2018). *Pacifism and Pentecostals in South Africa: A newhermeneutic of nonviolence*. Abingdon: Routledge.
31. Pentecostals and nonviolence... 2012 — Pentecostals and Nonviolence: Reclaiming a Heritage. Edited by Paul Nathan Alexander. (2012). *Pentecostal, Peacemaking and Social Justice*. Eugene, OR: Pickwick Publications.
32. Proclaim Peace 1997 — *Proclaim Peace: Christian Pacifism from Unexpected Quarters*. (1997). Edited by Theron F. Schlabach and Richard T. Hughes. Champaign, IL: University of Illinois Press.
33. Robek 2006 — Cecil M. Robeck, Jr. (2006). *The Azusa Street Mission And Revival: The Birth Of The Global Pentecostal Movement*. Nashville: Thomas Nelson Publishers.

References

1. Bornovolokov 2021 — Bornovolokov, O., Gura, V., Koval', D., Mokijenko, M., Onufrijchuk, R., Hrom'jak, M. (2021). *Anniversary edition dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Pentecostal movement*, Samit-knyga, Kyiv, Ukraine, 520 p.
2. Ginder 2021 — Ginder, V. (2021). *Pentecostals of the Yenisei Siberia*. Izdatel'skie resheniia.
3. Goroshko 1998 — Goroshko, A. (1998). *Ivan Voronaev (biography)*. Kiiv.
4. Gula 2005 — Gula, A. (2005). *Come after me*. Krasnodar: Sovetskaia Kuban', 2005, 43-44.
5. Zhrebilov 2011 — Zhrebilov, Yu. (2011). *A thorny path to freedom. The history of the emigration movement in the Far East*. Sacramento.
6. The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR 1989 — *The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR*. (1989). Moscow: All-Union Council of Evangelical Christian Baptists.
7. Kalinycheva 1972 — Kalinycheva, Z. V. (1972). *The social essence of Baptism 1917-1929*. Leningrad: Nauka.
8. Klibanov 1969 — Klibanov, A. I. (1969). *Religious Sectarianism and Modernity (sociological and historical essays)*, Moscow: Nauka, 188-208.
9. Kliueva 2015 — Kliueva, V. (2015). "They did not give in, but agreed with them": Evangelical Christians-Baptists and Pentecostals in the first post-war decade. *The Soviet state and society in the period of late Stalinism. 1945-1953*, Moscow: ROSPEN; B. N. Yeltsin Presidential Center, 586-594.
10. Mitrokhin 1997 — Mitrokhin, L. N. (1997) *Baptism: history and modernity (philosophical and sociological essays)*. St. Petersburg: RKhGI, 366-367.
11. Nikolskaya 2009 — Nikolskaya, T. K. (2009) *Russian Protestantism and state power in 1905-1991*. St. Petersburg: Publishing House of Europe. un-ta.
12. Nikolskaya 2010 — Nikolskaya, T. K. (2010). The August Agreement and the positions of the Pentecostals in the 40s and 50s of the XX century. *The State, Religion and the Church in Russia and Abroad*, (3), 124-133.
13. Putintsev 1935 — Putintsev, M. F. (1935) Political role and tactics of sects. Moscow: GAIz.
14. Sawatsky 1997 — Sawatsky, W. (1997). The Ideal of International and Internal Peace in the Religious, Philosophical and Social Thought of Russia, *The Long Path of Russian Pacifism*, Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN, 261-283.
15. Savinskiy 2001 — Savinskiy, S. N. (2001). *History of Evangelical Christians Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1917-1967)*. St Petersburg: Bibliia dlia vseh.
16. Simkin 2018 — Simkin, L. (2018). *Running into the sky. The book is about the ascetic of the evangelical faith Ivan Voronaev*. Moscow: EKSMO.
17. Stepanov 2020 — Stepanov, V. (2020). *Russia in the Fire of Pentecost: an overview of the World History of the Church, the History of early Russian Pentecostalism and the Church of Evangelical Christians in the Apostolic Spirit (before 1929)*, St Petersburg: Bibliia dlia vseh.
18. Franchuk 2001 — Franchuk, V. (2001). *Russia asked the Lord for rain*, 2, Kyiv: Izdatel'stvo khristianskoy missii "Vozrozhdenie".
19. Ambrose 2013 — Ambrose, L. M. (2013). On the Edge of War and Society: Canadian Pentecostal Bible School Students in the 1940s. *Journal of the Canadian Historical Association. Revue de la Société historique du Canada*, 24(1), 215-245. doi:10.7202/1025001ar.
20. Anderson 2005 — Anderson, A. (2005) The Origins of Pentecostalism and its Global Spread in the Early Twentieth Century. *Transformation: An International Journal of Holistic Mission Studies*, 22(3), 181-183.
21. Anderson, Pillay 1997 — Anderson, A., Pillay, G. J. (1997). *The Segregated Spirit: The Pentecostals. Christianity in South Africa: A Political, Social, and Cultural History*. Edited by R. Elphick, R. Davenport. Los Angeles.
22. Beaman, Pipkin 2013 — Beaman, J., Pipkin, B. K. (2013). *Pentecostal and Holiness Statements on War and Peace*. Pickwick Publications. ISBN: 13: 978-1-61097-908-5.
23. Dempster 2013 — Dempster, Murray. (2013). "The Canada—Britain—Usa Triad: Canadian Pentecostal Pacifism in Wwi and Wwii." *Canadian Journal of Pentecostal Charismatic Christianity*, 4, 1-26.
24. Dombrowski 1991 — Dombrowski, D. (1991). *Christian Pacifism*, Philadelphia: Temple University Press.
25. Donev 2011 — Donev, D. K. (2011). *The Life and Ministry of Rev. Ivan Voronaev*. Spasen Publishers.
26. Fletcher 1985 — Fletcher, W. C. (1985). *Soviet Charismatics. The Pentecostals in the USSR*. N.Y.
27. Hollenweger 1972 — Hollenweger, W. J. (1972). *The Pentecostals; the Charismatic Movement in the Churches*. Minneapolis: Augsburg Pub. House.
28. Kay 2009 — Kay, W. K. (2009). *Pentecostalism*. London.
29. Kliueva, Poplavsky 2023 — Kliueva, V., Poplavsky, R. (2023). *Russian Pentecostals: from the Soviet Union to Post-Soviet Russia. The Pentecostal World*. London: Routledge, 107-121.
30. Nel 2018 — Nel, M. (2018). *Pacifism and Pentecostals in South Africa: A newhermeneutic of nonviolence*. Abingdon: Routledge.
31. Pentecostals and nonviolence... 2012 — Pentecostals and Nonviolence: Reclaiming a Heritage. Edited by Paul Nathan Alexander. (2012). *Pentecostal, Peacemaking and Social Justice*. Eugene, OR: Pickwick Publications.
32. Proclaim Peace 1997 — *Proclaim Peace: Christian Pacifism from Unexpected Quarters*. (1997). Edited by Theron F. Schlabbach and Richard T. Hughes. Champaign, IL: University of Illinois Press.
33. Robek 2006 — Cecil M. Robeck, Jr. (2006). *The Azusa Street Mission And Revival: The Birth Of The Global Pentecostal Movement*. Nashville: Thomas Nelson Publishers.